

К 200-ЛЕТИЮ РОЖДЕНИЯ АЛЕКСЕЯ КОНСТАНТИНОВИЧА ТОЛСТОГО

В.А. Котельников

НАСЛЕДИЕ А.К. ТОЛСТОГО В АКАДЕМИЧЕСКОМ ИЗДАНИИ

Аннотация. В статье дается подробное описание подготовленного в Институте русской литературы Полного собрания сочинений и писем А.К. Толстого, обоснование его текстологических принципов.

Ключевые слова: русская литература XIX в.; А.К. Толстой; академическое Полное собрание сочинений.

Kotel'nikov V.A. The A.K. Tolstoy's literary heritage in the academic edition

Summary. The article deals with the detailed description of the Complete edition of A.K. Tolstoy's prepared in Institute of Russian Literature and its textological principles.

Keywords: Russian literature of the 19th century; A.K. Tolstoy; academic complete edition.

В нынешнем году выходит первое академическое издание Полного собрания сочинений и писем Алексея Константиновича Толстого [1]. Не только юбилейный год послужил поводом для этого – потребность в фундаментальном научно-критическом издании всего наследия выдающегося поэта, драматурга, прозаика давно была очевидной и для филологов, и для преподавателей русской словесности, и для российского читателя, сохраняющего живой интерес к подобным изданиям классики.

Стоит напомнить историю того, в каком виде и благодаря кому наследие Толстого приходило к читателю.

Лирика, поэмы, былины [2], баллады А.К. Толстого при его жизни печатались в периодических изданиях и сборниках и единожды вышли собранием (*Стихотворения графа А.К. Толстого*. СПб., 1867; далее – С-67), включавшим 131 текст, в том числе 16 напечатанных в нем впервые. Не вошли в собрание семь стихотворений, уже появлявшихся в печати, а также те произведения Толстого, что были опубликованы под именем Козьмы Пруткова. Тексты «*Стихотворений*» изобиловали опечатками, поскольку читавший корректуру (по просьбе отсутствовавшего Толстого) Б.М. Маркевич отнесся к делу очень небрежно, на что автор сетовал М.М. Стасюлевичу 11 октября 1868 г., припоминая «печатные «*Стихотворения*», приносящие мне уныние, а Маркевичу срам» [3; 315].

Проза и драматургия также печатались в журналах, выходили отдельными изданиями, но в составе собраний до 1882 г. не появлялись (в С-67 был напечатан «*Дон-Жуан*», однако эта «драматическая поэма» (по определению самого автора) занимает промежуточное жанровое положение). Двухтомное собрание стихотворных произведений (*Толстой А.К. Полное собрание стихотворений*: В 2 т. СПб., 1876, без драматической трилогии; далее – ПССтих-76. Т. 1–2) было напечатано после смерти писателя, однако в подготовке его Толстой деятельно участвовал.

Произведения Толстого, остававшиеся в его архиве, в его письмах у корреспондентов, ходившие в списках, после 1875 г. публиковались в журналах и часть их вошла в издание: *Толстой А.К. Полное собрание сочинений*: В 4 т. / Под ред. Д.Н. Цертелева. СПб., 1882–1883. Это собрание, с небольшими изменениями, переиздавалось до 1906 г. В значительно пополненном составе вышло новое издание: *Толстой А.К. Полное собрание сочинений*: В 4 т. / С портретом графа Алексея Толстого и критико-биографическим очерком С.А. Венгерова. [Примечания и варианты подготовил П.В. Быков.] СПб., 1907–1908. Здесь было положено начало разысканиям и критической подготовке к печати текстов писателя. Одновременно профессором Лильского университета А. Лиронделем и А.А. Кондратьевым собирались биографические и творческие материалы, вошедшие в их книги [4], В.И. Срезневским были проведены систематизация и научное описание сохранившейся части архива Толстого, переданной в Академию наук. Позже еще

одну (кроме вышеупомянутой) случайно уцелевшую часть архива, принадлежавшего семейству Хитрово, Л.Б. Модзалевский в 1922 г. обнаружил в бывшем имении Толстого Пустынька, близ станции Саблино Петроградской губернии. Все найденные материалы он тогда же передал в Рукописный отдел Пушкинского Дома при Российской академии наук. Им были сделаны копии нескольких десятков автографов произведений, писем Толстого и писем к нему, отдельных страниц записной книжки, собраны из разных источников документальные (в том числе изобразительные) материалы. Судя по всему, Модзалевский начал готовить наследие Толстого к публикации. Но издательство «Советский писатель», запланировавшее выпуск двухтомника произведений писателя в серии «Библиотека поэта», поручило подготовку его И.Г. Ямпольскому, который в 1930-е годы занялся изучением наследия Толстого и в начале 1936 г. представил в издательство первую книгу. Модзалевский стал рецензентом этого труда и дал ему весьма высокую оценку. Так появились научно-критические издания: *Толстой А.К. Полное собрание стихотворений / Вступительная статья, редакция и примечания И.Г. Ямпольского.* Л., 1937 (Библиотека поэта. Большая серия) и *Толстой А.К. Драматическая трилогия. Редакция и примечания И.Г. Ямпольского.* Л., 1939 (Библиотека поэта. Большая серия). На основании этих авторитетных изданий печатались в дальнейшем многочисленные массовые издания, в том числе подготовленное самим Ямпольским: *Толстой А.К. Собрание сочинений: В 4 т.* М., 1963–1964, пополненное некоторыми новыми текстами (хотя в части стихотворений менее полное, чем издание 1937 г.) и включающее прозу и избранные письма. Работа была успешно продолжена Е.И. Прохоровым, подготовившим издание: *Толстой А.К. Полное собрание стихотворений: В 2 т. / Вступительная статья Л.И. Емельянова.* Составление, подготовка текста и примечания Е.И. Прохорова. Л., 1984 (Библиотека поэта. Большая серия. Второе издание) (далее – ПСстих-84. Т. 1–2). И.Г. Ямпольский занимался творчеством поэта до конца своей жизни (он скончался в 1991 г.); впоследствии результаты этой работы – уточнения, некоторые дополнения к примечаниям, вступительная статья – вошли в научно-критическое издание: *Толстой А.К. Полное собрание стихотворений и поэм / Вступительная статья, составление, подготовка текста и примечания И.Г. Ямпольского.* М., 1991 (Библиотека поэта. Большая серия).

ния И.Г. Ямпольского. СПб., 2004. Новая библиотека поэта (далее НБП, переиздано в 2006 г.). В основу его были положены тексты и комментарии упомянутого выше издания 1937 г. Не только научный, но и широкий читательский интерес к наследию Толстого обуславливает появление многочисленных изданий его произведений. Из новейших отметим следующие: *Толстой А.К. Из поэтического наследия / Составление, вступительная статья Г.А. Тиме, составление, комментарии Р.Ю. Данилевского.* СПб., 2006; *Толстой А.К. Князь Серебряный. Царь Федор Иоаннович. Стихотворения / Вступительная статья С.А. Небольсина.* М., 2008; *Толстой А.К. Собрание сочинений / Составление, комментарии, хроника жизни и творчества, указатель имен В.А. Котельникова.* М., 2009; *Толстой А.К. Избранное. Составление, предисловие и комментарии А.В. Федорова.* М., 2010.

Представленное в названных научно-критических изданиях текстологическое и комментаторское обеспечение наследия Толстого, при значительных для своего времени достижениях, потребовало сегодня весьма существенной переработки, расширения и дополнения. Во-первых, что несомненно, необходимо не выборочное и частичное предъявление имеющихся редакций и вариантов, как то делалось до сих пор, а наиболее полный их свод, в котором использованы все доступные источники (с точными ссылками к ним, отсутствовавшими в прежних изданиях) и в котором исчерпывающе отражена авторская работа над текстом. Во-вторых, необходим более детальный и развернутый комментарий, как историко-литературный, биографический, исторический, лингвистический, так и реальный, чтобы воссоздать жизненный и культурный контекст творчества. Такие цели были поставлены редколлегией нынешнего Полного собрания сочинений, подготовкой которого занимаются сотрудники Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН В.А. Котельников, А.П. Дмитриев, а также московский филолог А.В. Федоров. Работе над ПСС ближайшим образом предшествовало воспроизведение в серии «Литературные памятники» корпуса поэтических текстов Толстого из ПССтих-76. Т. 1–2, выпущенного М.М. Стасюлевичем, теперь в издании «ЛП» снабженного сводом других редакций и вариантов и современным комментарием [5].

* * *

По поводу нашего издания может возникнуть вопрос: почему поэтическое наследие Толстого публикуется в нем не в порядке общей его хронологии (чему примеры были), а двумя самостоятельными корпусами – в первом и втором томах? Здесь есть некоторая историко-литературная проблема.

Дело в том, что в названном наследии писателя выделяются две основные части, которые очевидно неравнозначны в творческо-биографическом и, следовательно, в историко-литературном отношении.

Одна часть – произведения, включавшиеся самим автором в прижизненные собрания. Напомним, что тексты второго из них (ПССтих-76), хотя оно и вышло после смерти писателя, почти полностью им самим подготовлены (см. ниже свидетельства Д.Н. Цертелева и М.М. Стасюлевича). Включаемые в собрания произведения подвергались авторской правке, зачастую имели различные редакции и варианты; в итоге творческой работы над ними складывались окончательные тексты и состав собрания, в чем, в совокупности, выражалась воля автора, готовившего книгу к печати. Именно таково значение упомянутого выше прижизненного собрания его стихотворных произведений (С-67) и в еще большей степени – Полного собрания стихотворений (ПССтих-76), которое Толстой начал готовить летом 1874 г., но завершить не успел (он умер 28 сентября 1875 г.). Хорошо осведомленный о литературных делах поэта Д.Н. Цертелев в своих «Записках о графе Алексее Константиновиче Толстом» (датированных 3 ноября 1875 г.) сообщал: «Минувшей зимой гр<аф> Т<олстой> совершенно приготовил к изданию “Второе собрание стихотворений”. В него вошли все стихотворения, напечатанные со времени издания первого собрания, – многие из них с дополнениями и изменениями. Это “второе собрание” будет, вероятно, издано в непродолжительном времени. Оно будет заключать лучшие произведения гр<афа> Т<олстого>» [6; л. 11–11 об.]. Речь идет о ПССтих-76, издатель которого М.М. Стасюлевич утверждал, что это издание, «хотя и посмертное, является в свет тщательно просмотренное самим автором и с текстом, не только исправленным им собственноручно, но местами и измененным, сравнительно

с изданием первого собрания и печатью в журналах. Первое собрание исправлено автором по печатному тексту карандашом, а новые стихотворения второго десятилетия <1866–1875 годов. – В. К.> были переписаны в особую тетрадь и проверены им самим, за исключением “Дракона”, явившегося в печати почти в самый день смерти гр. А.К. Толстого» [7; IV]. У нас нет причин не доверять утверждению Стасюлевича, тем более что к выпускаемому им ПССтих-76 очень внимательно относились С.А. Толстая, напоминавшая издателю о желаниях мужа; указав на некоторые недочеты, она осталась довольна изданием [см. ее письма к Стасюлевичу – 3; 386–390]. Свидетельство Стасюлевича подтверждается сличением текстов его издания с печатными и рукописными источниками; таким образом, это издание можно считать базовым для установления дефинитивных текстов большинства стихотворных произведений. (В некоторых случаях для основного текста мы выбирали иной источник, что мотивируется в примечаниях.)

Мы исходим из того неоспоримого факта, что составление самим автором поэтической книги и подготовка им к печати входящих в нее текстов занимают весьма важное место в его творческой работе. Из того же факта исходят, например, редакторы современного научного издания А.А. Фета, где они вполне обоснованно следуют текстологическому принципу, по которому стихотворения поэта «публикуются по *прижизненным сборникам*, подготовленным самим автором или при его ближайшем участии» [8; 416], а тексты, в эти сборники не входившие, выделяются в томе в особый раздел. Такому же принципу следовала Т.М. Двинятина при подготовке современного издания поэтического наследия И.А. Бунина, выделяя в основной раздел «Стихотворения, вошедшие в авторские издания», а прочие тексты публикуя в «дополнительном разделе» [9; 407].

Другая часть поэтического наследия Толстого – не включавшиеся им в собрания оригинальные стихотворения, хотя те из них, которые публиковались в журналах при его жизни, он подчас также редактировал. В том, что Толстой не включал их в готовившееся им в 1875 г. собрание стихотворений, следует видеть выражение авторской воли, хотя некоторую (отнюдь не главную) роль здесь могли играть и причины нетворческого свойства (цензурные и редакционные условия, отношения с теми или иными лицами

и т.п.) – но и они являются немаловажными историко-литературными фактами. Характерно, что Толстой решил не печатать в ПССтих-76 30 уже опубликованных прежде стихотворений, опусы Козьмы Пруткова, равно как не публикавшиеся сатирические и юмористические стихотворения, ранние произведения, экспромты и шутки, свои стихотворения на немецком и французском языках. Научно-критическое издание поэтического наследия должно учитывать это обстоятельство (как то сделано и в ПССтих-84. Т. 1).

И.Г. Ямпольский отмечал, что Е.И. Прохоров, готовивший ПССтих-84, отказался от принципа составления Бп-37, где стихотворения печатались в общем хронологическом порядке независимо от того, включал или не включал их автор в прижизненные собрания. Считая предложенные им в 1937 г. выбор и расположение текстов наиболее верными, Ямпольский находил непоследовательность в решении редактора ПССтих-84 выделить в отдельный раздел произведения, вошедшие в прижизненные собрания, но при этом не воспроизводить структуру этих собраний и не вводить в раздел входившие в те собрания переводы [10; 592]. Он также высказал сомнение (ни на чем, впрочем, не основанное) в том, что ПССтих-76 «было полностью подготовлено самим поэтом», – и в то же время Ямпольский признавал относительно «исправлений и изменений в тексте издания 1876 г.», что «большинство из них восходит, по-видимому, к поправкам Т<олстого>» [10; 589]. Но именно последняя авторская корректировка, осуществлявшаяся для этого издания, и является в данном случае решающим обстоятельством в установлении основного текста произведения и включения его в приоритетный раздел. Композиция же томов, возможно, принадлежит издателю, но это уже не столь существенно.

В нашем собрании сочинений Толстого мы, соблюдая общее традиционное распределение произведений по жанрово-хронологическому принципу, выделяем в два раздела указанные выше части поэтического наследия писателя и помещаем их, соответственно, в первый и второй тома собрания. При этом мы не воспроизводим композицию прижизненных собраний, поскольку у нас нет данных, указывающих, в какой мере она определялась издателями, а в какой – автором.

Стихотворения «Прозрачных облаков спокойное движенье...» и «Земля цвела. В лугу, весной одетом...», напечатанные уже

после смерти Толстого в ПССтих-76 (раздел «Последние стихотворения») и автором перед публикацией не просмотренные, включаются во второй том настоящего собрания сочинений. Напечатанные в прижизненных собраниях незавершенная драма «Посадник», драматическая поэма «Дон Жуан» помещены нами в том драматургии Толстого. Стихотворные переводы, как входившие, так и не входившие в прижизненные собрания, печатаются во втором томе нашего собрания.

Состав его по томам следующий.

Том 1 – оригинальные произведения, подготовленные Толстым для прижизненных собраний: лирика, былины, баллады, притчи, поэмы, повесть в стихах.

Том 2 – произведения, не включавшиеся Толстым в прижизненные собрания: стихотворения разных жанров, поэмы, тексты, входившие в корпус «Козьма Прутков», коллективное, стихотворные мелочи; переводы, стихотворения на немецком и французском языках, приложения.

Том 3 – драматические произведения.

Том 4 – повести, очерки, роман «Князь Серебряный», статьи, приложения.

Том 5 – дневник; письма.

Разумеется, для настоящего издания все тексты заново сверены с имеющимися рукописными и печатными источниками; установлены дефинитивные тексты произведений Толстого, помещаемые в основном разделе 1–4 томов. В разделе «Другие редакции, варианты, разночтения, наброски» впервые с необходимой полнотой и с точным обозначением источников (с их полными архивными адресами) приводятся рукописные и печатные редакции, варианты, разночтения, наброски, а также авторская правка. Полнота свода ограничивается только тем обстоятельством, что часть архива писателя утрачена и не ко всем его произведениям такие материалы сохранились. Но и те, что находятся в нашем распоряжении и приведены в разделе, позволяют решить важнейшую исследовательскую задачу: детально представить ход творческой работы поэта. Не включены в раздел лишь несколько повторяющихся с мелкими разночтениями черновых набросков стихов в записных книжках Толстого и лишь в тех случаях, когда такие разночтения не отразились в последующей работе над текстом.

При подготовке издания впервые были выявлены и систематизированы все архивные материалы (в значительной части не учтенные и не показанные в прежних изданиях), по которым можно судить о работе писателя над поэтическими произведениями. В наибольшем объеме (хотя и с некоторыми утратами) сохранились автографы и авторизованные списки стихотворений разных жанров – в отличие от рукописных источников для поэм, драматургических и прозаических текстов. Самая существенная (количественно и качественно) часть названных материалов имеется в фондах Рукописного отдела Пушкинского Дома; многие материалы находятся в РГАЛИ, РГБ, РНБ, ГЛМ, ГАРФ, ГИМ, СПбГТБ, РГИА и других архивохранилищах. Не вдаваясь в более подробные описания, укажем основные источники, заключающие в себе рукописи художественных текстов и писем Толстого.

1. Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН (далее ПД), фонд 301, Архив А.К. Толстого – сохранившаяся часть архива А.К. Толстого, переданная в 1903–1904 гг. Софьей Петровной Хитрово, племянницей жены Толстого (при посредничестве С.М. Лукьянова), в Рукописное отделение библиотеки Академии наук. В этом фонде находятся две тетради, две записные книжки, стихотворения на отдельных листах и другие материалы творческого и биографического характера. Подробное (но не полное и с неточностями) описание их с приведением некоторых вариантов стихотворений напечатано в издании: *Срезневский В.И. Автографы графа А.К. Толстого (собрание Академии наук) // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. Т. 10. 1905. Кн. 4. С. 259–280.*

Содержание основных единиц хранения данного фонда следующее.

№ 4 – тетрадь [1] в твердом картонном переплете, л. 1–62 об. Содержит разрозненные карандашные наброски и варианты стихотворных и прозаических текстов Толстого.

№ 3 – тетрадь [2] в бумажной обложке красного цвета, л. 1–87 об. Содержит беловые и черновые автографы стихотворений Толстого.

№ 5 – собрание автографов, набросков стихотворений Толстого на отдельных листах, 31 л.

№ 6 – записная книжка [1] Толстого, в твердом картонном переплете с тиснением NOTES, л. 1–66. Содержит наброски, варианты стихотворений, записи на русском и немецком языках. В этой же единице хранения – записная книжка [2] Толстого, в твердом картонном переплете с тиснением NOTES, л. 1–65. Содержит наброски, варианты стихотворений, записи на русском и немецком языках.

№ 9 – письма Толстого к Б.М. Маркевичу. 1858–1875. 258 л., 87 писем.

ПД, фонд 293, Архив М.М. Стасюлевича, опись 1, № 1441 – письма Толстого к М.М. Стасюлевичу. 178 л., 77 писем.

ПД, разряд I, опись 22, №№ 343–358 – письма Толстого к К.К. Павловой, включающие его стихотворения на немецком языке.

2. Российский государственный архив литературы и искусства, фонд 506, А.К. Толстой, опись 1, №№ 1–8 – стихотворения и поэмы, №№ 12, 15 – письма Толстого к А.П. Бобринскому, к Л.А. Перовскому.

3. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки, фонд 218, карт. 48, № 5 – «Альбом В. Ж.», альбом стихотворений Толстого, принадлежавший В.М. Жемчужникову. На обложке альбома вытиснены буквы «В. Ж.». Содержит списки стихотворений с авторской правкой чернилами и карандашом; фонд 178, карт. 6, № 36 – поэма «Грешница»; фонд 126 (Киреевы и Новиковы), № 28 – стихотворения, № 33 – письма Толстого к О.А. Новиковой.

4. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки, фонд 779, Архив А.К. Толстого, № 4 – записная книжка [3] Толстого в твердом кожаном переплете, л. 1–48, содержит наброски, варианты стихотворений, записи на русском, французском и немецком языках; фонд 1000, опись 2, № 574 – Альбом Капнистов, 1856–1865, 127 л., содержит списки стихотворений Толстого; фонд 817, опись 1, № 1 – Альбом Б.А. Фитингофф-Шеля, 180 л., содержит автографы стихотворений Толстого, переводы их на немецкий язык, его письмо.

5. Российский государственный исторический архив, фонд 1021, Перовские, опись 2, № 75, 97 – содержат автографы, списки стихотворений Толстого, его письма, документы, материалы, относящиеся к его жизни и творчеству.

В издании воспроизводятся рисунки Толстого, сделанные им в посланиях к Н.В. Адлербергу и в текстах двух ранних его произведений.

В ходе обследования архивных фондов были выявлены неопубликованные письма Толстого и письма к нему, документы, относящиеся к его жизни и творчеству, что было использовано в научном аппарате издания.

Научный аппарат издания представлен статьями «Алексей Константинович Толстой в жизни и в литературе», «От редакции», комментариями с изложением творческой истории произведений и построчными примечаниями, указателями произведений, имен, описанием основных источников текстов, списком условных сокращений.

В заглавной статье на основании всей совокупности данных рассматривается среди прочих вопрос о происхождении Толстого, вызывавший в свое время разноречивые суждения и не получивший бесспорного решения; в новом освещении предстают и непростые отношения писателя с С.А. Толстой. Также анализируются в связи с его творчеством философско-религиозные воззрения, эстетические, исторические и общественно-политические взгляды Толстого. Исчерпывающие поясняются в комментарии (наряду с уточнением пояснений, приводившихся в прежних изданиях) все исторические события и лица, мифологические и литературные персонажи, фигурирующие в произведениях Толстого, сообщаются с необходимой полнотой сведения о близких ему людях, друзьях и знакомых, об упоминаемых в произведениях, письмах личностях и реалиях. Также впервые даны отсутствовавшие в предыдущих изданиях многочисленные отсылки, цитатные и реминисцентные, к текстам предшествующих и современных Толстому писателей, к произведениям русского фольклора. Наконец, отмечаются все грамматические и стилевые особенности художественной речи Толстого, все без исключения использования им слов, оборотов древнерусского языка, малороссийских, диалектных, просторечных, заимствованных слов (с указанием их этимологии), именований и понятий, принадлежащих к прошедшим эпохам.

В примечаниях, как то принято, приводятся данные о первой публикации произведения, об источниках текста и источнике, по которому дефинитивный текст печатается в настоящем издании.

Подробные описания тех источников, которые приведены в перечне «Основные источники», в примечаниях не даются. Затем следует историко-литературный, биографический, исторический, лингвистический, реальный комментарии. Публиковавшиеся прежде переводы иноязычных текстов сверены с имеющимися подлинниками, при необходимости исправлены или же дан наш перевод – в таких случаях указываются источник и язык подлинника, а после того – имеющаяся публикация другого перевода. Если текст переводится впервые, указывается только язык подлинника. При лингвистических комментариях курсивом указывается, к какому языку, говору, диалекту относится данный текст, выражение или слово; при этом используются общепринятые сокращения.

Перед построчными примечаниями перечисляются композиторы, положившие на музыку комментируемый текст, и приводятся сведения о переводах его на иностранные языки.

Для датировки многих толстовских произведений (прежде всего лирических) нет прямых и точных данных. Толстой обычно не ставил даты в автографе; в первых публикациях авторские даты редки (они воспроизводятся в настоящем издании прямым шрифтом под текстом в том виде, в каком находились в печатном источнике). Время написания приходится устанавливать по косвенным данным и зачастую определять его широкими хронологическими рамками. И.Г. Ямпольский о своем редакторском решении в подготовленном им последнем критическом издании стихотворных произведений Толстого сообщал, что «датировка произведена на основании как печатных, так и рукописных данных, но обоснование их опущено» [10; 593]. Такое решение нельзя признать удовлетворительным: имеющиеся данные должны быть указаны и даты мотивированы.

Пытаясь решить проблему датировки, Е.И. Прохоров обратился к так называемому «Альбому В. Жемчужникова» и усмотрел в расположении текстов в альбоме некий хронологический порядок. «Анализ последовательности стихотворений в этом “Альбоме”» позволил сделать вывод, что они расположены в нем в определенной хронологической последовательности. Так, первые 20 стихотворений “Альбома” относятся к произведениям 40-х годов. Исключение составляют лишь два стихотворения: “И у меня был край родной когда-то...” и “Коль любить, так не на шутку...”

<ошибка редактора; первый стих – “Коль любить, так без рассудку...”>. Оба эти стихотворения переписаны в “Альбоме” еще раз, ниже, на своем хронологическом месте, но здесь они зачеркнуты как повторно записанные. Далее в “Альбоме” следуют три стихотворения – “Пустой дом”, “Богатырь” и “Поэт”. Первые два А. Лирондель датировал 1849 г., а третье – 1850 г. Таким образом, они как бы заканчивают группу произведений, написанных в 1840-х годах. За ними идет зачеркнутое “Коль любить, так не на шутку...” <так в тексте Прохорова>, но оно должно находиться именно здесь, и датировать его можно 1850–1851 гг., поскольку следующее за ним – “Средь шумного бала, случайно...” – датировано самим автором 1851 г. Этим же годом обычно датируются три идущих за ним в “Тетради” стихотворения: “С ружьем за племчами, один при луне...”, “Ты не спрашивай, не распытай...” и “Слушая повесть твою, полюбил я тебя, моя радость!..” – как непосредственно связанные с первыми впечатлениями Толстого от встречи с С.А. Миллер, будущей женой поэта. Затем идет зачеркнутое стихотворение “И у меня был край родной когда-то...”, но его место именно здесь, и датировать его можно 1854 г., поскольку в нем есть отклик на события этого года, связанные с Крымской войной. Эта датировка подкрепляется тем, что последнее стихотворение “Альбома” – “Поразмыслив аккуратно...” – вписано рукой Толстого и датируется по первой публикации также 1854 г. (в нем тоже есть отклик на события войны). Следовательно, пять стихотворений, находившихся между “И у меня был край родной когда-то...” и последним стихотворением “Альбома” (“Ой, каб Волга-матушка да вспять побежала...”, “Уж ты нива моя, нивушка...”, “Колодники”, “Уж ты, мать-тоска, горе-гореваныще...” и “Ходит Спесь, надуваючись...”), датируемых обычно по первой публикации 1856 г., тоже относятся скорее всего к 1854 г.» [11; 526].

Соображения исследователя кажутся достаточно обоснованными, и предлагаемые им здесь датировки могут быть приняты. Наши разыскания позволили уточнить многие датировки предыдущих редакторов относительно текстов с проблематичной хронологией; необходимые обоснования приводятся в примечаниях. Наиболее определенными указаниями на временную отнесенность произведения являются свидетельства Толстого в письмах и дру-

гих документах, местоположения автографов, косвенные сведения или, за отсутствием перечисленного, время первой публикации – с учетом пересылок, набора, печатания, цензурования и пр. Во всех подобных случаях даты обозначаются редакторским курсивом под основным текстом. Прямыми шрифтами под текстом обозначаются даты, имеющиеся в автографе или в публикации.

Редакторские даты произведений, документов, писем, созданных в дореволюционной России, и даты событий, в ней происходивших, приводятся по старому стилю. Для текстов, созданных к Европе, и событий, там происходивших, указывается двойная дата – по старому и – в скобках – по новому стилю, как то делал обычно и Толстой в письмах из-за границы.

Об имеющейся в публикациях подписи автора в примечаниях не сообщается, если она дана там в обычном виде («Гр. А. Толстой», «Гр. А.К. Толстой»).

* * *

Следует указать на некоторые принципы подачи текстов в нашем издании. Художественные, литературно-бытовые, деловые, эпистолярные тексты Толстого (как и все сопутствующие тексты дореволюционного периода, кроме относящихся к XII–XVII вв.) печатаются в современной орфографии и в соответствии с действующими ныне нормами письменной речи.

Вместе с тем учитывается, что во многих случаях (и их у Толстого больше, чем у других поэтов его эпохи) нормированная литературная речь в его текстах осложняется и видоизменяется под воздействием внелитературных и архаических языковых традиций.

Это происходит, во-первых, при использовании Толстым грамматических форм, свойственных обыденной народной речи («А и много про нее лыгано...» – «Правда»), в том числе и тогда, когда автор включает такие формы в собственную речь, а не только создает образ ее естественного носителя. Во-вторых, при использовании грамматических и синтаксических (связанных с особенностями ритмико-интонационного строя) форм, свойственных фольклору («А какая то другая думушка, что ни высказать, ни вымерить, Ни обнять умом, ни окинути?» – «Вырастает дума, словно дерево...»). В-третьих, при использовании исторических языковых

форм – как в произведениях с сюжетом и персонажами, принадлежащими к отдаленному прошлому, так и в собственной речи Толстого, когда он воспроизводит или имитирует речь былых эпох или же обыгрывает исторические реалии (в «Истории государства Российского...»: «Составил от былинок / Рассказ немудрый сей / Худый смиренный инок, / Раб Божий Алексей»; в письме к Н.И. Костомарову: «Написах и отправих днесъ мужу, Стасюлевичу рекому, иже на Галерной, гистрионово игрище мое...»).

Кроме того, сохраняются наиболее характерные для речевой личности Толстого особенности грамматических форм и пунктуации, а также некоторые грамматические формы того времени. Так, например, сохранено принятое тогда и неправомерно измененное правилами орфографии послереволюционного периода окончание *-и* в предложном падеже многих существительных среднего рода на *-ье*, поскольку с восстановлением этого окончания слово получает более точное значение, исключающее двусмысличество («Торопит его в нетерпеньи...», «Хвалить Творца и славить в песнопеньи...», «Моя душа в надежде и в сомненьи...»;ср. смысл выражения с такого рода существительным в винительном падеже: «И выше восходить в сиянье правды вечной» – т.е. восходить во что, куда, а не в чем). Такое написание подсказывает нам сам Толстой, который был внимателен к соблюдению упомянутого правила в своих текстах и в письме к М.М. Стасюлевичу от 15 (27) января 1874 г. не преминул указать на ошибку в строфе 78 стихотворной повести «Портрет», опубликованной в «Вестнике Европы»: вместо нужного «На цыпочках, в торжественном молчаньи – напеч~~атано~~: молчаньѣ» [3, с. 371]. Сохранены для передачи историко- и социально-языкового колорита формы «скрыпят», «скрыпка», «Бетговен», «грохочат», «без песней», «мочалы вокруг сапогов» и некоторые иные. В том числе сохраняются написания «лирисм», «нигилисм», «атависм», «цензура» и т.п., отражающие произношение соответствующих французских слов и свойственные билингвизму Толстого и образованного общества того времени. В отношении Толстого, однако, правильнее говорить не только о русско-французском билингвизме, но о полилингвизме, имея в виду его столь же свободное владение немецким языком; но германизмы в русской речи встречаются у него довольно редко.

Употребление прописных и строчных букв, не всегда последовательное у Толстого, унифицировано и в большинстве случаев приведено в соответствие с современными писателю нормами. При этом в титулах лиц Императорского Дома все слова пишутся с прописной буквы как в именовании, так и в обращении. Дворянские титулы и названия церковного сана пишутся со строчной. В официальных и этикетных обращениях к лицам, имеющим титулы барона, графа, князя, чины, церковный сан, с прописной пишется местоименная часть, со строчной – предикатная, как и в общепринятом косвенном именовании их (Ваше сиятельство, Ваше высокопревосходительство, Ваше преосвященство, просьба Его высокоблагородия). В названиях высших и центральных государственных учреждений, а также должностей возглавляющих их лиц прописная буква пишется в начальных и специфических частях названия (Боярская Дума, Министерство Императорского Двора, Министр внутренних дел, Товарищ Министра народного просвещения, Обер-прокурор Святейшего Синода). С прописной буквы пишутся все именования священных лиц (и относящиеся к ним местоимения), мистических событий, актов и священных книг, представителей христианской Церкви (Бог, Троица, Богоматерь, Спаситель, Распятие, Воскресение, Преображение, Святое Причастие, Священное Писание, Ветхий Завет, Евангелие, Предание, Патриарх, Папа Римский и др.), слово Церковь в значении исторической институции христианской общины. С прописной пишутся именования священных лиц, религиозных событий, установлений и книг иудаизма (Закон, Тора, Талмуд), ислама (Аллах, Пророк, Коран).

Со строчной буквы пишутся названия месяцев, национальностей, чинов, званий, должностей, за исключением указанных выше.

В единичных случаях в текстах Толстого сохраняется старая орфография – например, для устранения омонимии: «на темѣ гор» (редуцированная форма; в современном написании было бы «на теме гор» от полной формы «на темени»). При цитировании текстов, относящихся к XII–XVII вв., написание максимально приближается к оригиналу.

Нужно полагать, что появление данного издания будет способствовать более глубокому изучению творчества А.К. Толстого во всем многообразии его литературных и социокультурных

связей как с современной писателю эпохой, так и с позднейшими временами.

-
1. Толстой А.К. Полное собрание сочинений и письма: В 5 т. / Гл. ред. В.А. Котельников / Составление, подготовка текстов, вступительные статьи, комментарии В.А. Котельникова при участии А.П. Дмитриева, Ю.М. Прозорова, А.В. Федорова. Редакционно-издательский центр «Классика». М., 2017.
  2. Это жанровое обозначение ряда произведений Толстого по установившейся еще в его прижизненных изданиях (в том числе в ПССтих-76) и закрепившейся в научных изданиях И.Г. Ямпольского и других литературоведов традиции повторяет авторское их наименование и является условным: разумеется, это не былины в точном значении понятия, они лишь соотносятся с каноническим фольклорным жанром своими персонажами, сюжетами, некоторыми мотивами и стилевыми приемами. Впрочем, возможен и иной теоретико-литературный взгляд: поскольку на основе фольклорной сказки возникла и прочно утвердилась литературная сказка, то оправдано и существование литературной былины. Вопрос о жанровой классификации произведений поэта требует специального рассмотрения; недавно он был поднят А.В. Федоровым в статье «Научное собрание сочинений А.К. Толстого как историко-литературная проблема» (Толстовские чтения: Научно-практическая конференция, посвященная творчеству А.К. Толстого. Почеп, 2009. С. 10–13).
  3. М.М. Стасюлевич и его современники в их переписке: В 2 т. СПб., 1912. Т. 2.
  4. См.: *Lirondelle A. Le poète Alexis Tolstoï. L'homme et l'oeuvre*. Paris, 1912; Кондратьев А.А. Граф А.К. Толстой. Материалы для истории жизни и творчества. СПб., 1912.
  5. Толстой А.К. Полное собрание стихотворений: В 2 т. / Подготовка текстов, вступительные статьи, комментарии В.А. Котельникова при участии А.П. Дмитриева. «Наука». СПб., 2016 (Сер. «Литературные памятники»).
  6. ПД. Ф. 293. Оп. 1. № 1544.
  7. ПССтих-76. Т. 1. См. также свидетельство Е.В. Матвеевой: *Матвеева Е. (рожд<енная> кн<яжна> Львова)*. Несколько воспоминаний о графе А.К. Толстом и его жене // Исторический вестник. 1916. № 1. С. 174–175.
  8. Фет А.А. Сочинения и письма: [в 20 т.] / Редакционная коллегия: А.В. Ачкасов, В.В. Гвоздев, Н.П. Генералова и др. «Академический проект». СПб., 2002 [Т. 1].
  9. Бунин И.А. Стихотворения: В 2 т. / Вступительная статья, составление, подготовка текста и примечания Т.М. Двинягиной. Издательство Пушкинского Дома. СПб., 2014. Т. 1. (Новая библиотека поэта).
  10. НБП.
  11. ПСстих-84. Т. 1.